Николаева Э.А. Метафоризация переменных сочетаний бельгийского ареала. Заполнение фразеологических лакун / Э.А. Николаева // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы межвузовской конференции, 16-17 мая 2013 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 185-187.

Э.А. Николаева

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПЕРЕМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ БЕЛЬГИЙСКОГО АРЕАЛА. ЗАПОЛНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЛАКУН

Анализ переменных сочетаний (далее ПС) позволяет выявить те фрагменты действительности, которые не были вербализованы фразеологически, и, значит, соотносятся с различными ассоциациями, оценкой и значимостью в двух социумах – бельгийском и французском. Явление лакунарности характеризует все языки и, безусловно, их национальные варианты, вследствие чего *безэквивалентные ФЕ* обнаруживаются во фразеологическом составе и квалифицируются нами как ФЕ с *абсолютной степенью национальной специфичности* (термин Г.Г. Соколовой). В языковой лакунарности проявляются особенности членения действительности социумом, его оценка явлений: их значимость / незначимость; необходимость оязыковления / ее отсутствие; стереотипные реакции; представления и ассоциации, связанные с некоторым феноменом. Все перечисленное влияет на появление как лексических, так и фразеологических лакун.

Сравним устойчивое сочетание компонентов языка метрополии (далее FF) *agent de change* ‘брокер’ и ФЕ бельгийского ареала (далее FB) *agent de change* ‘пастилка от простуды’. В основе метафоризации УСК FF лежит ассоциации по сходству выполняемого действия, т.к. *agent de change* - «…employé…appelé à servir d’intermédiaires entre la direction et les usagers» [Petit Robert]; т.е. лицо посреднических биржевых операций. ФЕ FB *agent de change* - ‘petit *bonbon (курсив Э.Н.)* pour la gorge, à l’anis ou à la réglisse’ также обладает семой ‘нечто среднее для поддержания горла здоровым’ – и не лекарство, и не конфета в привычном понимании. Заметим, что *agent de change* во Франции употребляется только в прямом значении. Данный факт указывает на самостоятельность фразеологизации ПС и ассоциативно-образной «обработки» предметной ситуации в лингвокреативном мышлении бельгийского социума.

Рассмотрим метафорические УСК FF *chapeau d’évêque, chapeau de curé, chapeau de prêtre* и обозначаемые ими предметы в бельгийском ареале, не представленные в метрополии во фразеологической форме.

1. ФЕ FB *chapeau de curé* ‘переносной дорожный знак, используемый на дорогах при строительстве и ремонтных работах’, образовалась по аналогии формы имплицитно сравниваемых предметов, поскольку УСК FB *chapeau de curé* ‘митра’ - высокий головной убор конической формы.

2. УСК FF *chapeau de curé*, метафоризуясь по сходству внешнего вида, употребляется в FB для обозначения запасного пути - ‘sorte de voie de garage, *aux chemins de fer*’. Очевидно, уходящий вдаль железнодорожный путь, зрительно расширенный у основания и суженный вдали, вызывает у носителей французского языка Бельгии ассоциацию по форме.

3. УСК FB *chapeau de prêtre, chapeau d’évêque* (Tournai), *chapeau de curé* (W.occ.), подвергаются метафорическому переосмыслению на основе ассоциации по сходству формы и цвета, и обозначают в Бельгии ‘колпачок’ (красную конфету в форме конуса) - ‘bonbon de forme cônique à pâte rouge’. «Расшифровка» данных ФЕ выглядит следующим образом: красная треугольная конфета выглядит подобно шапочке священнослужителя.

4. УСК FB *chapeau de curé, chapeau d'évêque*, которые прошли путь метафоризации, также именуют: a) morceau du haut de la cuisse du bœuf en forme de triangle (кусок верхней части ляжки); b) partie des côtes du bœuf (реберная часть говядины). Безусловно, на выбор в качестве псевдоаналога ПС chapeau de curé, chapeau d'évêque повлияло сходство формы.

Ведущими в описанных парах УСК и ФЕ являются ассоциации по аналогии формы и цвета.А ФЕ называют предметы из различных областей.

Отметим, что в языке метрополии зафиксированы лишь две метонимичных ФЕ, где компонент *chapeau* выступает семантически и грамматически опорным: ФЕ FF chapeau d'honneur; chapeau bas. Во французском языке Франции также функционируют многозначные ФЕ, базирующиеся на ассоциации по сходству формы имплицитно сравниваемых предметов: FF *bonnet d'évêque* a) *archit.* petite loge au dernier étage; b) *art culin., fam*. arrière-train d'une volaille découpée; c) *écon. domestique* manière de plier les serviettes; d) (*parfois* bonnet de prêtre) *fortif.* redans accolés; e) *mines* (bonnet de prêtre) foret ou trépan à 4 ailes; f) *bot.* (bonnet de prêtre) nom commun du fusain d'Europe, de son fruit qui en a la forme [TLF, v. 4, pp. 680-682]. Таким образом, указанные ФЕ языка метрополии также активно косвенно номинируют явления из различных областей: от архитектуры до ботаники.

Единицы метрополии обозначают многие, чаще всего, узкоспециальные явления; бельгийские единицы заполняют лакуны, именуя, как правило, предметы более широкого использования. В этом, мы считаем, *проявляются стремление и способность бельгийского лингвокультурного сообщества к созданию единиц косвенной номинации, отвечающих потребностям языкового коллектива.*

Анализ фразеологизмов с абсолютной степенью национальной специфичности, являющихся безэквивалентными для метрополии и заполняющих фразеологические лакуны общего фразеологического состава, дает нам возможность заключить, что ***некоторые факты, явления и предметы объективной действительности, по неким субъективным причинам не означенные метафорически в FF, косвенно номинируются в FB. Это происходит с использованием собственных лексических средств и на основе продуктивных ассоциаций, благодаря номинативному потенциалу языковой системы бельгийского ареала.***